

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

ИСКУССТВО,
ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ ЛЮДЕЙ

С большим успехом прошли в Свердловске гастроль Тбилисского академического театра имени Ш. Руставели

В ТЕЧЕНИЕ месяца зрители Свердловска познакомились с лучшими постановками одного из ведущих театров Грузии. Руставеловцы, выступавшие на сцене Свердловского оперного театра имени Дунаевского, показали «Ричард III» Шекспира, «Кавказский меловой круг» Брехта, «Похороны в Калифорнии» Г. Ибрагимбекова, «Роль для начинающей актрисы» Т. Чиадзе, «С трех до шести» А. Чхадзе и «Судный день» по произведению М. Квеселави.

В прошлом году театр гастролировал в Сибири, от этого на Дальнем Востоке — в Хабаровске и Владивостоке. Нынешняя поездка была продиктована желанием коллектива расширить свою артельную аудиторию, принять участие наряду с другими художественными коллективами братских республик в культурном обслуживании разных регионов страны. Репертуар гастроль был составлен так, что свердловчане получили возможность познакомиться с основными направлениями творческого поиска коллектива. Театр Руставели включил в свою гастрольную афишу наиболее примечательные спектакли последнего десятилетия: пьесы классические и современные, спектакли, различные по темам, режиссерским приемам и жанрам.

...Каждый раз перед отъездом в дальний путь коллектив театра имени Руставели волнуется. Театр заботит, как сложится его гастрольная судьба, что принесут деятелям сцены новые встречи, как выйдут выступления театра в жизнь незнакомого города. Сама специфика театрального искусства, его сплюснутый характер требуют теснейшего контакта между сценой и зрительным залом, чтобы спектакль мог состояться как художественный факт. И чем охотнее пойдет в театр зритель, тем лучше чувствуют себя на сцене актеры,

тем больше выигрывает театр.

Так и случилось в Свердловске. Руставеловцы, имеющие огромный опыт гастроль как в нашей стране, так и за рубежом, волновались с нетерпением ждали встреч. А их было немало. Кроме спектаклей — всего было дано сорок представлений, — гости из Грузии встретились с рабочими, колхозниками, учеными, студентами, руководящими работниками. Коллективу интересно было познакомиться с новым краем и его традициями, побывать на «Уралмаше», в доме культуры «Атомобилист», в объединении «Свердловскавтотехобслуживание», в картинной галерее города...

Свердловчане по достоинству оценили высокую культуру театра, изобретательность режиссуры, талантливую игру актеров. Театру Руставели посвятили свои передачи местные телевидение и радио, газеты публиковали рецензии, интервью, другие материалы о гастрольях.

«Мы часто говорим о величии каждого из народов в области сценического искусства, о необходимости учиться друг у друга, — писала газета «Уральский рабочий». — Театр Руставели проведет нам такие уроки. И, может быть, самым важным из них — сам настав разговор с зрителем, интерес к большому зрительскому залу. То есть те черты, которые мы увидели в творчестве коллективов других стран, посетили на самых прекрасных приемах и увещаниях.

Дело тут не только в традициях грузинского коллектива, история которого имеет выдающиеся поста-

воки Шекспира и других классиков мирового искусства. Дело и в индивидуальности его нынешнего главного режиссера Роберта Стурца, который упорно строит свой театр, всегда являющийся, какова бы ни была тема его спектаклей — глобальной или узкой, театром публицистическим, театром громкого голоса, неминуемой интонационности, выразительности средств. Это театр позитивный, театр философский, театр напряженной работы мысли и высокого накала страстей... Мысль здесь рождается в процессе нашего активного соучастия в том, что происходит на сцене».

Та же газета в материале, посвященном творчеству Рамаза Чхиквадзе, говорила о том, что поводов к интересу, проявленному свердловчанами к гастрольям театра из Грузии, было более чем предостаточно, и интерес публики был вызван прежде всего «необычной сценической, сложным и броским сплавом текста, музыки и пластики, неожиданных переходов от углубленного психологизма к обнаженной условности, от трагедии и фарсу... т. е. всему тому, что в критическом обиходе часто именуют «театром Стурца».

Спектакль «Кавказский меловой круг» Брехта в исполнении театра Руставели видели тысячи зрителей в самых разных уголках земного шара. Постановка эта всегда вызывает интерес. «Может быть, самое важное качество грузинского спектакля как произведения искусства в том, что сплав зрительского красок и звуков, сию же сценические эффекты, которых не достичь, сильно и строго звучит тема человеческого, материального поля, — считает свердловчанин, заслуженный работник культуры РСФСР Я. Тубин. — Такие единства публицистического и художественного встретишь нечасто, во всяком случае, в других спектаклях по этой пьесе нам такого видеть не

довелось. Нигде, кстати, так широко не использовалась народная основа этой брехтовской пьесы. Ее юмор, которым так прекрасно владеют грузинские актеры... Думаю, если бы самому Брехту пришлось увидеть грузинский спектакль по его «кавказской» пьесе, ему бы это зрелище понравилось».

Рецензент газеты «Вечерний Свердловск» доктор философских наук Л. Коган остановился на спектакле «Роль для начинающей актрисы» по пьесе Т. Чиадзе. Он пишет:

«Главный режиссер театра Р. Стурца ведет разговор не только о судьбе актрисы, он размышляет о жизни, об отношениях людей, о равнодушии, которое падает губительной волной... задача, которую режиссер ставит перед актерами, чрезвычайно сложная, им приходится то сразу включаться в действия, то на время выключаться. Но у Стурца в отличие от Брехта актер не выходит из образа, а дает возможность своему герою как бы поспешить на себя со стороны. Таким искусством «сценического» приключения владеют артисты театра».

Свердловчане запомнили яркие сценические создания многих актеров: Э. Магалашвили в «Похороны в Калифорнии» и «С трех до шести», К. Кавсадзе в «Судном дне» и «Кавказском меловом круге», Т. Долгиев в «Роли для начинающей актрисы» и многих других. Но лидером среди них выступает все тот же Рамаз Чхиквадзе. Зрители могли посмотреть с его участием несколько спектаклей, в том числе и новую постановку руставеловцев «Судный день». В этом спектакле, отмечала свердловская пресса, «Р. Стурца удалось наглядно показать истинные безграничные возможности театра. Открытая, почти плакатная публицистика органически сочетается здесь с глубоким психологизмом, шарж — с философскими

раздумьями. Спектакль увлекает неистощимостью режиссерской фантазии, и, вместе с тем, ни одна деталь не кажется в нем лишней и ненужной. А главное — с начала и до конца закрывает занавес театр дарит величайшую радость соперничества действию. Как добиться этого театр? Можно было бы много говорить об единстве работы режиссера, художника Т. Никуа, композитора Г. Канчели, хореографа Ю. Зарецкого, о цельности актерского ансамбля... Но дело, пожалуй, еще и в другом. Есть в пьесе слова о губительном равнодушии. Оно страшно и в жизни, и на сцене. Именно равнодушные, волнение артистов по незримым каналам передается залу, вызывает ту ответную реакцию, то волнение, без которого нет и не может быть встречи с искусством». И далее: «Зритель в этом спектакле знакомится с интереснейшими и малоизвестными публике планами фашистов относительно будущего народов Кавказа. Р. Стурца демонстрирует подлинную суть национальной формы социалистического искусства. Она не только во внешних атрибутах одежды и быта и даже не только в национальной традиции, а прежде всего — в глубоком проникновении в сущность национальных судеб и интересов, в единстве любви к родному краю и социалистического интернационализма». «Роберт Стурца оперирует опытом всей мировой истории и художественным достоинством разных народов. Но при этом его спектакли являются спектаклями именно грузинского театра. В «Судном дне» «грузинский колорит» лежит, что называется, на поверхности — в него введена тема судеб Грузии. Есть и глубокий нравственный пласт, важный для понимания искусства наших гостей. Это народная точка зрения на вещи, умение опереться на этот критерий даже в самых, казалось бы, трудных и запутанных обстоятельствах».

Ирина ФРИДКИНА.